

гость редакции

РАДИОСТУДИЯ: стартовая площадка для телеэфира

ГАНАПОЛЬСКИЙ:

СНЯВ КЕПКУ, ЗАДУМАЛСЯ О ВЕЧНОМ

В начале 90-х Матвей ГАНАПОЛЬСКИЙ буквально ворвался на экран. Громогласный, никогда не снимающий кепки, энергично размахивающий руками, он стал заметен и запомнился сразу. Но терзавший своих собеседников в «Бомонде» вопросами об их пристрастиях и личных планах, сам Матвей оставался для зрителей человеком закрытым. Сегодня мы попытаемся приоткрыть тайны частной жизни Матвея Ганапольского.

Чисто путинский имидж проявился в детстве

Представьте себе третьеклассника, который гордо восседает на учительском кресле. Перед ним его сверстник, потя и робея, декламирует стихотворение. А за дверью класса — притихшая очередь школьников, готовых продемонстрировать свои таланты. Как вы уже догадались, третьеклассником в кресле был Матвей Ганапольский.

— Я взял на себя инициативу отобрать номера художественной самодеятельности для новогоднего огонька. Причем, как мне сейчас кажется, никто мне этого не поручал, я просто самоназначился. Даже не знаю, как мне удалось всех «построить», для этого надо было иметь чисто путинский имидж. А я на самом деле был довольно спокойным, тихим и незаметным. К учебе относился с прохладцей. Мы жили во Львове. Мои родители были простые советские граждане, у которых в графе «профессия» стояло слово «служащий». Папа имел патент на изготовление игрушек. Игрушки были из целлулоида с грузиком внутри, действовали они по принципу «Ваньки-встаньки», но выглядели как мишки, зайчики, собачки. Иногда я отцу помогал их раскрашивать, вдыхая жуткий ацетоновый запах. Впрочем, занимался я этим без особого удовольствия. А мама очень любила петь. Пожалуй,

отсюда истоки моей любви к творчеству.

Проспал, но заработал

Как водится, любой провинциал, хоть немного терзаемый творческими амбициями, стремится в столицу. Еще Ломоносов истоптал немало пар лаптей, чтобы присосаться к столичным закромам знаний. И наш герой прибыл в Москву, дабы освоить тайны лицедейства. Получив в ГИТИСе имени Луначарского престижную специальность режиссера, Матвей отбыл назад, «в рідну Україну», на этот раз в Киев, где занимался постановкой различных спектаклей. Наиболее удачной и завоевавшей популярность у зрителей стала постановка мюзикла «Али-Баба и сорок разбойников». С этим мюзиклом Матвей вновь приехал в Москву. На этот раз надолго. Как и подобает молодому и весьма энергичному человеку, Матвей женился на симпатичной москвичке Ирине. Правда, познакомился с ней он все-таки в Киеве, поэтому заявлять о том, что Ганапольский вступил в брак ради московской прописки, нет ни малейших оснований, как бы ни хотелось этого циничным критикам. А дальше? Дальше наступил сложный период поиска работы.

— Как молодой муж, я должен был обеспечивать семью, но удавалось мне это с трудом. Тогда моя жена сказала мне удивительную фразу: «Успокойся, пока ты будешь искать работу, будешь жить на

мои деньги». И я успокоился. Конечно, я не сидел сложа руки, но и работать где попало не хотелось. Все-таки в Москве нужно заниматься чем-то интересным, и я стал участвовать в съемках рекламных роликов. Когда у меня появились деньги, теща страшно удивлялась и шептала тестю: «Я не понимаю, может, он какой-то непорядочный? Просыпается в 12 часов, куда-то уходит и приносит деньги».

«Бомонд» изменил мою жизнь

Тогда же Матвей Ганапольский устроился на работу в детскую редакцию радио и стал делать популярную в те годы передачу «Чудеса на седьмом этаже» — своеобразный детский вариант «С добрым утром!». Творчеством молодого режиссера заинтересовался Эдуард Успенский, запомнивший Ганапольского по записанному еще в Киеве музыкальному спектаклю «Приключения капитана Врунгеля». Он предложил Матвею заниматься на радио своими спектаклями. Материальным подтверждением того плодотворного сотрудничества стали многочисленные пластинки — приложения к журналу «Колобок». В это время произошли совсем недетские события — вместе с тотальной перестройкой вломились в нашу страну независимость и полная свобода творчества без

ОТЕЦ И СЫН:
идут по жизни в ногу

всяких там «худсоветов» и «гражданских позиций». Под свеженьким, пахнущим типографской краской трехцветным флагом стали зарождаться первые независимые радиостанции.

— В мою жизнь ворвалось «Эхо Москвы». Там я предложил делать передачу с приглашением в студию звезд для живого непринужденного разговора. Подобных программ тогда в эфире еще не было. Пришло в голову и название — «Бомонд», которое оказалось удачным.

Как водится, на удачный проект сразу стали слетаться телевизионные хищники. Две крупные птицы — Кира Прошутинская и Анатолий Малкин — переманили программу «Бомонд» вместе с ее ведущим на Первый канал в блок Авторского телевидения. Так на нашем ТВ появилась 15-минутная передача, ведущий которой — странный человек в кепке — постоянно размахивал руками и выпытывал у звезд подробности их закулисной жизни.

— Пожалуй, до меня тогда был только один человек на ТВ — Урмас Отт, которому разрешалось вести откровенные разговоры в эфире. Он говорил с акцентом, сходил за иностранцем, а, как известно, к иностранцам у нас было особое, ролепное отношение. Мой же персонаж довольно активно ворвался на телевидение и, конечно, потряс Россию.

Бесстрашно погрузился в детектив

Но сейчас потрясший страну Матвей снова изменил свой образ. Снял кепку, воспринимая ее прежде как его неизменный, неотъемлемый атрибут, и стал вести «Детектив-шоу». Это — интеллектуальная игра, участники которой проводят настоящее расследование реальных уголовных дел, некогда раскрытых.

— Мне очень интересно наблюдать, как устроена человеческая психология. Иногда игроки, проявляющие чудеса интеллекта, не замечают совершенно очевидных вещей. К примеру, они смотрят на забрызганное искусственной кровью полотенце и говорят, что это повидло. Или: я показываю листок, на котором отпечаток лица, а игроки утверждают, что это след ноги... Но самое забавное видеть, на какие ухищрения идут люди, чтобы еще до игры узнать ответы на вопросы. Листочки со сценарием я прячу под пиджак, прижимаю к груди и с загадочным видом хожу по студии. А ко мне подходит какой-

**ДЛЯ ТЕХ,
КТО СТРЕМИТСЯ
К УСПЕХУ!**

В Москве хватает мест, где можно перекусить или поесть поплотнее. Не испытывает столица недостатка и в дискотеках. А если душа просит всего сразу: и поужинать, и потанцевать? Любителям получать удовольствия в полном объеме — прямая дорога в недавно открывшийся на Манежной площади диско-гриль «Платинум»!

К вашим услугам — весь спектр современной танцевальной музыки и шикарный танцпол. Плюс отличная кухня (как вы отнесетесь, например, к фореи, жаренной на углях?), большой выбор качественных вин и разнообразных коктейлей. Плюс весьма демократичная ценовая политика в

**ДИСКО-ГРИЛЬ
«ПЛАТИНУМ»**

сочетании с высокослассным ресторанным сервисом. Плюс уютный интерьер, радушный персонал и удобное расположение — в самом центре Москвы.

«Успех. Уважение. Независимость» — под таким девизом работает новый диско-гриль. Если он подходит и вам, сделайте первый шаг к достижению своей цели — загляните в «ПЛАТИНУМ»!

Диско-гриль открыт в будни с 11 утра до часу ночи, по четвергам, пятницам и субботам — с 11 до 6 утра.

Манежная площадь, 2, торговый комплекс «Охотный ряд», 1-й уровень, тел. 797-84-88